

АЛЕКСАНДР ЧАНЦЕВ

В КАКОЙ-ТО ДЕТСКОЙ СТРАНЕ

На линии времени

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 82-821+82.09

ББК 83.3

Ч18

Чанцев, А.

Ч18 В какой-то детской стране : На линии времени / Александр Чанцев. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2026. — 558 с. — (Серия «Пальмира — эссе»).

ISBN 978-5-524-02206-6

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Эта книга — как и предыдущий сборник «Ижицы на скюртуке из снов: книжная пятилетка» (2020, Премия Андрея Белого) — объединяет самые яркие и значимые тексты Александра Чанцева за последние пять лет (2020–2025), посвященные современной литературе. Это не сухая хроника книжных новинок, но причудливый калейдоскоп жанров: от аналитических статей и коротких рецензий до лирических эссе, где каждый фрагмент по-своему раскрывает динамику литературного процесса. Здесь оживают «мистические глобусы» Глеба Давыдова и Владимира Видеманна, звучат жалобы деревьям и гимны полыни, текут забытые реки и вспыхивают звезды новейшей фантастики, возникают «матрешки Кафки» и «стиляга Кант» с электрическими кошками. Чанцев продолжает искать мерцающие междумирья между модным и внеформатным — и убедительно доказывает: современная литература может быть сложной, но завораживающе увлекательной.

УДК 82-821+82.09

ББК 83.3

© Чанцев А., 2026

© Оформление.

ООО «Руграм»,

АО «Т8 Издательские технологии», 2026

ISBN 978-5-524-02206-6

Тексты из этой книги выходили в «Новом мире», «Дружбе народов», «Переменах», «Частном корреспонденте», «Независимой газете», «Знамени», «Литературе», «Горьком», «Учительской газете», «Годы литературы», «Post(non)fiction», «Формаслов», «Знание – Сила», «Colta.ru», «Дегусте», «Афише», «Текстуре», «Новом литературном обозрении», «Литературной газете», «Двоеточии» и в других изданиях. Простите, если мог кого-то забыть.

1. МИСТИЧЕСКИЙ ГЛОБУС

Почти одновременно вышло два отечественных травелога, авторы которых поставили себе целью не только посетить экзотичнейшие места нашей планеты, но и по ходу путешествия получить ответы на фундаментальные вопросы мироздания, найти себя и приоткрыть завесу над тайнами тайн. Писателей-путешественников различает возраст и эпоха, но объединяет поиск трансцендентального измерения.

ДЕРВИШИ С МОБИЛЬНЫМИ

Глеб Давыдов. Книга трипов: Странствия и Перемены. [Б. м.]:
Литературное бюро Натальи Рубановой — Издательские
Решения, 2021. 370 с.

Глеб Давыдов, бывший главный редактор «Bravo» и нынешний толстого веб-журнала «Перемены», собрал в книгу свои путевые заметки прошлых и не очень лет. Потому что «заметил, что стремительно забываю детали и события, составившие главный инсайт, прорыв того путешествия». Такой мотив всегда есть, но, как мы увидим, интенции у этой книги гораздо более значительные — в конце будет даже несколько мини-манифестов, в духе того же Пелевина направленных против общества с его ценностями в виде денег и понтов (символических денег), которым и противопоставлены перемены внутри человека, начнись они в странствии или просто в результате внутренней работы. Автор, кстати, отнюдь не полный сторонник дауншифтерства, ухода от социума в экзотические дали, — решение отказаться от прошлой жизни должно быть крайне обдуманное и решительное, утверждает он.

Экзотики, впрочем, будет даже с лишком. Из «обычных» туристических локаций Давыдов посетил — или поместил описания в кни-

ге — лишь Амстердам и Париж (да и там было все оригинально — сквоты, вписки, потерянность и обретения). А так его тянет в Иран и Сирию, Ливан и Непал, в Папуа-Новую Гвинею и Тибет, Индию и Кубу. И ладно бы просто в эти страны, нет, он ищет самой аутентичности — в столицах-городах норовит свернуть с улицы, заглянуть в какой-нибудь двор, из города же бежит в дальние провинции, в неистоптанное, в еще сохранившее свой национальной блеск до прихода всепроникающей ржавчины глобализма. И тогда «Куба впустила меня в себя, раскрылась передо мной, показала себя настоящую, ту, которая живет за пределами выхолощенного рая Варадеро. При этом жить я продолжал в Варадеро, в четырехзвездочном отеле по системе все включено. Просто каждый день садился в автобус вместе с местными работниками отеля и ехал до самого края города, откуда потом еще полчаса добирался в потном, набитом кубинцами автобусе в Карденас».

Да и главное не места, а намерения — в поисках опыта наш герой практически пускается во все тяжкие. Стоит ему прочесть, что в дальних районах Индии, уже и не в Индии практически, живет племя арийцев (выглядят, как казаки, — славянский тип, лихие серьги в ушах), так он мчится туда, пусть и без специального пермита, выдаваемого властями для посещения этих приграничных фронтиров. Как итог — судили в Иране (!) за просроченную визу, дерзил там дервишам (с мобильными телефонами), отбивался от мелких мошенничеств вьетнамцев, пил их водку со свежим змеиным сердцем, взбирался туда, где не только мобильной связи, привычного воздуха-то нет.

Список экзотики, экстрима и просто приключений-приколов может в том или ином количестве предъявить каждый путешественник. Интереснее, как человек видит страны, что ищет в них и себе, как свои достижения подает. Автор «Книги трипов» озабочен энергиями людей и мест, поиском эманаций духовного. Это поначалу немного настаживает — после всего засилья (псевдо)философии New Age'a, выродившихся (хотя куда уж дальше) до совсем уж элементарной мантры «есть, молиться, любить», при слове «духовная энергия» рука сама тянется к револьверу, плевать уже на весь пацифизм хиппи. Но Глеб Давыдов не ослеплен, он старается зреть в корень, поэтому к тем же новомодным путешественникам — бэкаперам, олдовым хипам, дауншифтерам и прочим — относится с известным скепсисом. Но и без осуждения (видно, вполне просветлен уже сам).

И он пытается раскусить страны, примерить их на себя, получить от них «невинность и опыт», по визионеру У. Блейку. Иногда, что понятно, опыт негативен — достают израильтяне своими криками по обкурке или даже индийцы кажутся недостойными своей великой и волшебной страны (сейчас, к слову, автор с Индией полностью примирился, живет по большей части в ней). Это понятно, бывает. Так, например, Глеб Давыдов описывает ту стадию долгого путешествия, когда, казалось бы, все утомило, от местной кухни тошнит, хочется домой и борща с пельменями, но преодолеть ее — и откроется страна, откроются и потянутся к ней навстречу пресловутые чакры. Открывает же он их сам ловко, с весьма индивидуальным подходом. Китай, например, воспринимает-анализирует через стратегию игры в го, Гонконг — через пребывание там Джона Леннона.

И тогда открываются в посещенных местах те грани, о которых даже в самых прокаченных путеводителях не прочтешь. Что сирийский Халеб — «это город, переполненный призраками массмедиа. Город, где цивилизация Ближнего Востока рефлексировала себя в зеркале Западного мира и получает самоопределение, создавая западному миру альтернативу. И впадая тем самым от этого мира в неумную зависимость». Ведь «Халеб находится совсем уже рядом с прозападной Турцией, почти на границе. Восток в Халебе соединяется с Западом. Они выясняют отношения, смешиваются, совокупляются, дерутся, ненавидят друг друга, продают друг друга в рабство. А потом расходятся в разные стороны, оставляя себе то, что принадлежит каждому изначально. Отторгают друг друга, как масло и вода. Халеб для арабского мира — как Москва для европейского... И, кстати, здесь (почти как в Турции) десятки вывесок на русском языке».

Конечно, наблюдения и опыт не всегда мажорны. Много опасности, негатива, слишком чуждого. Или того, что и толком не понять, а если понять, то не инкорпорировать в свою духовную копилку. Так, в иранском глиняном городе Язде, по одной из версий, самом древнем сохранившемся городе мира (первое упоминание — 3000 г. до н. э.), герой сначала попадает в тайные подвалы огнепоклонников-зороастрийцев, потом сбегает по крышам, пытается вернуться в отель, опаздывает, теряется — мы, как и сам рассказчик, уже не понимаем, явь ли это, сон ли, или, по названию книги Роберта Ирвина, очередной «арабский кошмар». «Под покровом

небес» с неумолимым солнцем над и людьми под, по книге уже Пола Боулза про Магриб.

Для облегчения осмысления этих необычных маршрутов в книге приведены различные помощники — от фотографий и вполне путеводительных справок «когда и кем построено» (чего стоит только экскурс в «русский след» и идею присоединения к России Папуа-Новой Гвинеи Н. Н. Миклухо-Маклаем!) до личных импресси и рекомендаций, где лучше поесть, потусоваться, сфотографировать или, наоборот, лучше ни в коем случае не вынимать камеру и не направлять ее на местных жителей. Но прокладывать эти дороги, конечно, каждый должен сам — как на глобусе, так и в своем сердце.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХИППИ, НАЦИСТОВ И ЮРИЯ ЛОТМАНА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

*Владимир В. Видеманн. Белый снег Колумбии. СПб.; М.:
Rugram_Пальмира, 2021. 193 с.*

Владимир В. Видеманн, бывший системный хиппи (а бывших, как мы знаем, не бывает), эзотерик, человек мира и автор блестящей хроники «Запрещенный союз: Хиппи, мистики, диссиденты»¹ в двух томах продолжает свои изыскания на почве различных безбашенных неформалов и отмороженных мистиков. На этот раз в Латинской Америке.

Благодаря фиктивному браку с колумбийкой жителю советского Таллина удастся вырваться из Советского Союза, перелететь через железный занавес. Первый в жизни загран — и уже такая экзотика: рейс через Ирландию, Ньюфаундленд и Кубу. Впрочем — надо уже привыкать — эзотерика видится ему повсеместно, даже под крылом самолета: «Я так себе и представил, что на этих скалах сидят тысячелетние даосы в полном куле, медитируя на финальные смыслы даже не бытия, а того, что находится за крайними пределами последнего. Гандер находится в восточной части гигантского острова Ньюфаундленд — “новой открытой земли”, на которую высаживались, если верить сагам о Винланде, еще викинги».

¹ См.: Чанцев А. Самадхи в ватнике: Две книги о мистиках и неформалах // Перемены. 2019. 19 июля (URL: <https://www.peremeny.ru/blog/23847>).